

№ 196

**ВОЛНЕНИЕ НА БУМАГОПРЯДИЛЬНОЙ ФАБРИКЕ
ЛЕПЕШКИНА В МОСКОВСКОЙ ГУБ.
(1844 г.)**

№ 196

1844 г., АВГУСТА 6.

**ДОНЕСЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА И. В. КАПНИСТА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л. А. ПЕРОВСКОМУ
ОБ ОТКАЗЕ ОТ РАБОТЫ И ОБ УХОДЕ КРЕСТЬЯН
ПОМЕЩИКОВ ДУБРОВИНЫХ С ФАБРИКИ ЛЕПЕШКИНА
В СВЯЗИ С ТЯЖЕЛЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ
ИХ СЕМЕЙ, ОСТАВШИХСЯ В ДЕРЕВНЕ**

От 20 минувшего июня за № 537 я имел честь довести до сведения вашего высокопревосходительства о неповиновении крестьян Калужской губернии Масальского уезда гг. Дубровиных, находящихся в Дмитровском уезде на бумагопрядильной фабрике коммерции советника Лепешкина, и о сделанном мною распоряжении к приведению их в послушание посредством командированного на место Временного отделения Дмитровского земского суда¹.

После чего получил я от исправника донесение, что по прибытии Временного отделения на фабрику купца Лепешкина крестьяне господ Дубровиных, не оказав особенного ему послушания, объявили с покорностью, что возмущение их произошло от стесненного их положения по случаю разлуки отцов и матерей с малолетними детьми, а мужей с женами и от обременительных поступков помещика с оставшимися в Масальском уезде престарелыми отцами и матерями их, которые понуждаются будто бы к исправлению господских работ, и сверх того как с них, так и с работающих на фабрике взыскиваются казенные подати. Буде же кто заплатит не в силах, отбирается у оставшихся в отчине скот и продается, а равно лишаются они домов и помещаются с другими семействами в чужие избы; что земляные угодия их взяты помещиком, и что до случившегося происшествия сам фабрикант Лепешкин будто бы объявил им, что они отданы ему по контракту на 8 лет без всякой им платы, ибо деньги отданы им, Лепешкиным, помещику их вперед. При отобрании сих показаний все крестьяне обязались находиться у г.г. Дубровиных и фабриканта Лепешкина до решения дела в беспрекословном повиновении, ожидая от правительства од-

¹ Донесение в деле не обнаружено.

ного правосудия к облегчению настоящего их стесненного положения.

Вследствие чего представленное ко мне производство Временного отделения о возмущении означенных крестьян с подлинными их показаниями я немедленно препроводил для надлежащего удостоверения в справедливости оных к г. калужскому гражданскому губернатору, отослав к нему также для соображений представленное ко мне фабрикантом Лепешкиным условие, заключенное им с г.г. Дубровиными, из коего мною между прочим, усмотрено, что помянутые крестьяне отданы Лепешкину с 1 января сего года для обучения фабричному производству не на 8 лет, а на 4 года.

Между тем, получив уведомление г. управляющего Калужскою губерниею, что находящиеся в Масальском уезде крестьяне г.г. Дубровиных оказали им также неповиновение вследствие возмутительных внушений крестьянина Тита Дмитриева, приходившего туда с фабрики Лепешкина, и что вотчинные крестьяне, быв приведены местным начальством в послушание, не изъявили на г.г. Дубровиных никакой претензии, кроме помещения людей на фабрику, я предписал Дмитровскому земскому суду согласно требованию управляющего Калужской губернии распорядиться о немедленном взятии под стражу помянутого возмутителя Тита Дмитриева и об отсылке его в Масальский земский суд.

Вслед за сим г.г. Дубровины в поданном мне прошении объяснили, что крестьяне их, находящиеся на фабрике Лепешкина, вновь вышли из повиновения, оказывая к работам совершенное нерадение и говоря, что до решения дела они ничего не хотят знать и слушать. А потому предписано мною в то же время Дмитровскому земскому суду, составя вновь Временное отделение и отправясь на фабрику, обратить помянутых крестьян к послушанию посредством вразумления им обязанностей к законной власти владельцев, и согласно прошению сих последних подвергнуть, по их указанию, главных ослушников полицейскому наказанию.

Прежде нежели сии меры могли быть приведены в исполнение, получил я 1 августа донесение станового пристава от 31 июля, что когда он прибыл на фабрику Лепешкина для взятия согласно вышеозначенному предписанию возмутителя Тита Дмитриева, то крестьяне обнаружили общее буйство и отняли у полицейских служителей как Тита Дмитриева, так и другого зачинщика возмущения — Леона Емельянова, объявляя, что они власти помещика не признают; а вслед за тем Временное отделение земского суда донесло мне, что хотя оное по прибытии вновь на фабрику требовало у бунтующих крестьян возвращения Тита Дмитриева, но все убеждения остались тщет-

ными, и крестьяне, собравшись толпою, объявили, что они намерены итти в Москву.

Дабы предупредить сей беспорядок, Временное отделение распорядилось о собрании посторонних людей, работающих на фабрике, и понятых окольных 200 человек, но, прежде нежели собрался требуемый в помощь народ, крестьяне, вопреки всем убеждениям посредством приглашенного священника, ушли в виду отделения в Москву, числом более 500 человек, и с ними и помянутый Тит Дмитриев.

По доведении мною о сем происшествии до сведения г. московского военного генерал-губернатора его сиятельство тотчас командировал полковника князя Вяземского для убеждения бунтующих крестьян возвратиться на фабрику, предоставляя им прислать из среды их пять человек для объяснения его сиятельству своей претензии с тем, чтобы прочие оставались при своих занятиях впредь до получения уведомления от Калужского гражданского губернатора. А дабы люди сии находились на фабрике в полном повиновении, то его сиятельство командировал туда из Московского гарнизонного батальона 25 человек рядовых при одном офицере.

По принятии этих мер полковник князь Вяземский донес, что он, застав толпу означенных крестьян до 500 человек в 20 верстах от Москвы, употреблял всемерные убеждения, дабы они возвратились к работам на фабрику, но они остались непреклонными. По этому донесению было сообщено командиру сводного казачьего полка полковнику Назарову и командиру Московского батальона внутренней стражи о командировании первым — 25 человек казаков, и вторым — одной роты нижних чинов в распоряжение полковника князя Вяземского, на тот конец, дабы он, не допуская толпы бунтующих крестьян в Москву, еще раз сделал им внушение об изъявлении покорности и обращении к своим работам, но и эти убеждения не имели успеха, несмотря на то, что некоторых из главных зачинщиков хотя с большим трудом князь Вяземский успел отделить от общей толпы.

По получении о сем донесения я тотчас отправился лично к неповинующимся крестьянам и, найдя их в пятнадцати верстах от Москвы, делал должное внушение об обращении их к своим обязанностям, но они, повторяя свои жалобы на притеснения, делаемые им и их семействам владельцами, упорствовали в непрременном своем намерении отправиться на место жительства в Масальский уезд, не возвращаясь на фабрику, до тех пор, пока я вынужден был тех из них, которые оказались главными возмутителями, подвергнуть полицейскому наказанию. Пример этот действовал на прочих, и они без дальнейших сопротивлений согласились итти обратно на фабрику и

дождаться решения дела, производящегося в Калужской губернии, насчет обращения с ними владельца. В отношении же фабриканта Лепешкина крестьяне единогласно отзывались им довольными.

Затем пять человек главных зачинщиков, крестьяне Леон Емельянов, Прокофий Михеев, Фаддей Иванов, Прохор Артемьев и Лукьян Александров по распоряжению моему отправлены в Московский тюремный замок для предания законному суждению, а 19 человек, по воле помещика, — Давид Максимов, Кирилл Емельянов, Тарас Семенов, Сергей Дмитриев, Елифан Савельев, Абрам Филиппов, Арсений Григорьев, Тихон Васильев, Семен Фирсов, Самсон Дмитриев, Ипат Макаров, Семен Петров, Яков Сафронов, Петр Алхимов, Егор Федосов, Исая Артемьев, Афанасий Лукьянов, Авксентий Никитин и Александр Захаров — отосланы в Московский смиренный дом; остальные же отправились обратно на фабрику под ведением дмитровского исправника и под присмотром 25 человек гарнизонного батальона, которые и будут находиться на фабрике до совершенного водворения спокойствия между означенными крестьянами; а крестьянин Тит Дмитриев, обвиняемый в возмущении Масальского имения г.г. Дубровиных и требуемый г. управляющим Калужской губернией, отправлен по пересылке в Масальский земский суд.

А как из единообразных жалоб крестьян усматриваются различные притеснения, делаемые будто бы г.г. Дубровиными крестьянам своим, то я отнесся к г. управляющему Калужскому губернию, прося его поспешить производством удостоверения насчет справедливости показаний их; обратив при том особенное внимание на положение крестьян Дубровиных в Масальском уезде и на управление ими владельцами, ибо единственно от улучшения их быта зависит совершенное водворение на будущее время спокойствия между находящимися на фабрике крестьянами.

О чем я имею честь донести вашему высокопревосходительству, долгом считаю присовокупить, что о назначении для производства надлежащего по сему предмету следствия особого чиновника я представил г. московскому военному генерал-губернатору и вместе с сим об означенном происшествии всеподданнейше довел до сведения государя императора, по III Отделению в собственную его величества канцелярию¹.

Гражданский губернатор *Иван Капнист*.

МГОИА, ф. Канц. моск. воен. ген.-губ.,
оп. 34, св. 60, 1844 г., д. 48, л. 7—12.

¹ Чиновник особых поручений МВД Баранович рапортом от 24 декабря 1844 г. донес московскому военному генерал-губернатору, что следствие о волнении крестьян помещиков Дубровиных, как работавших на